

ЮБИЛЕИ

Корифей грузинской
музыкальной культурыК 125-летию со дня рождения
Мелитона Баланчивадзе

Одно из наиболее ценных в грузинской музыкальной культуре — это наследие композиторов-классиков. Их было немного. В ту сложную пору, на заре формирования профессионального творчества, они верой и правдой служили процветанию родного искусства.

На долю старшего из них, Мелитона Баланчивадзе, выпала трудная, но завидная судьба. Высокие этические и эстетические категории формировали личность, мировоззрение композитора. С одной стороны, это были благородные идеи национально-освободительного движения, во главе которого стоял Илья Чавчавадзе, с другой — воззрения передовых представителей русской революционно-демократической мысли.

М. Баланчивадзе сыграл историческую роль в определении направленности грузинской музыки. Центральной в его творчестве стала тема патриотизма. В лучших сочинениях композитор призывает народ поверить в свои духовные силы, которые выявят новые жизненные импульсы.

Зов М. Баланчивадзе был услышан и подхвачен. Рядом с ним встали его друзья, соратники, единомышленники: Захарий Палиашвили, Дмитрий Аракишвили, Виктор Долидзе, Нико Сулханишвили. Это были личности и деятели в самом истинном и глубоком понимании этих слов. Они жили беспокойной, трудной жизнью в ущерб личным интересам, порою даже в ущерб своему творчеству.

М. Баланчивадзе пришел в большой мир музыки из семьи потомственных певцов. Не только в маленьком селении Баноджа, откуда он родом, во всем Кутаиси, да и во всей Западной Грузии знали его предков — обладателей прекрасных голосов. Крепко вросшие в землю, они черпали в ней новые богатства грузинского песнетворчества. Фольклор сформировал художнический облик М. Баланчивадзе задолго до того, как он стал профессиональным музыкантом. Любовь и бережное отношение к традициям народа, доходящее до благоговения, — высокий пример подражания для всех нас.

Закономерно, что именно к этой области относится его первая проба пера. Никому неизвестный М. Баланчивадзе, преодолевая многие трудности, разъезжает по глухим деревням, записывает песни самых различных уголков Грузии и аранжирует их с таким вкусом и внутренним тактом, что вскоре становится известным в местных музыкальных кругах. Только в подобном непосредственном общении мог ощутить молодой музыкант всю красоту и первозданность фольклорных образцов.

Организовав в конце 80-х годов прошлого века небольшой этнографический хор из энтузиастов, подобных себе, М. Баланчивадзе дает концерт в Тбилиси, тепло принятый передовой грузинской общественностью. Разнообразный репертуар хора привлек к себе пристальное внимание. Записанные им сольные и хоровые народные песни были, по существу, первой попыткой их фиксации, и в этом отношении заслуга его весьма значительна.

Жанр, с которого М. Баланчивадзе начинает свой путь, становится центральным в его творчестве. Это вокальная музыка, на первом этапе — романс.

Около трех лет пел М. Баланчивадзе на сцене Тифлисского Казенного оперного теат-

ра, хоть и не заглавные, но и не маленькие баритональные партии, став навсегда горячим поклонником и приверженцем классического репертуара. И вот он пишет романсы, войдя в историю грузинской музыки как создатель классических образцов вокальной лирики. Притягательная сила таких простых, непритязательных миниатюр, как «Когда смотрю я на тебя», «Вечно стремясь к тебе», «Нана» и другие, в их мелодической щедрости, что вообще является одной из самых сильных сторон творчества М. Баланчивадзе. Они тесно связаны с бытовыми жанрами и формами, чаще всего их основа — городской фольклор. Любимые авторы композитора — его современники: Акакий Церетели, Илья Чавчавадзе. Своими романсами М. Баланчивадзе прокладывает путь другому классику этого жанра — Дмитрию Аракишвили.

Романсы, в силу их простоты и безыскусности принесли молодому Баланчивадзе мгновенное признание. И тогда он почувствовал необходимость профессионального совершенствования. Преодолев множество сложностей, он выехал в Петербург.

Двадцать восемь лет, прожитые в Петербурге, — целый этап жизни, активной, насыщенной событиями.

М. Баланчивадзе первый устанавливает тесные контакты между грузинской и русской музыкальными культурами. Первый выносит грузинскую музыку за пределы своей родины. Еще будучи студентом Петербургской консерватории, он из грузин-студентов, обучавшихся в Петербурге и других городах России, организует хоры, устраивает концерты, имеющие целью познакомить русского слушателя с богатым грузинским музыкальным фольклором.

В Петербурге он начал работу над оперой «Коварная Дареджан» — самое крупное и значительное произведение композитора. Патриотическая по духу, созданная по поэме А. Церетели, первая грузинская национальная опера «Коварная Дареджан» отвечала умонастроениям передового грузинского общества. Так же как в романсах, в опере М. Баланчивадзе предстал ярким мелодистом, умеющим лепить точные и выразительные музыкальные портреты, находить для каждого персонажа только ему присущую индивидуальную интонационную сферу. Живым дыханием народной музыки проникнута вся партитура оперы.

Одаренный музыкант, не знающий покоя, М. Баланчивадзе не создал большого количества произведений, наверное потому, что его постоянно волновала судьба грузинской музыки, ее настоящее, ее будущее. И он основывал музыкальные школы и училища по всей Грузии, ратуя за всеобщее музыкальное образование своего народа, организовывал хоры, крепил связи между музыкантами разных национальностей.

Вместе со своим творческим наследием он оставил своему народу двух выдающихся художников, двух сыновей — Андрея Баланчивадзе — классика грузинской советской музыки и Джорджа (Георгия) Баланчина — реформатора современного балета, основателя «Нью-Йорк сити балле».

Деятельность композитора, родившегося 125 лет тому назад, дала сегодня в грузинской музыке плодоносные всходы.

Мира ПИХАДЗЕ.